

2-е место. Номинация «Нет в России семьи такой, где не памятен свой герой»

Алиса Белькова (Иркутский район, с. Мамоны, 10 лет)

«Увидь меня близким и любящим»



Я не застала своего прадеда живым, и военных его воспоминаний немного. Как и все фронтовики, он не любил рассказывать о войне, которую "прошел пешком" (служил в пехоте). Родился мой прадедуска Бельков Сергей Захарович в 1918 г. в большой крестьянской семье в с. Торбажи Иркутской губернии. Весной 1938 г. был призван в ряды Советской Армии, летом 1941 г. должен был демобилизоваться, но началась война... Летом 1945 г. был переброшен на Дальний Восток, где тоже разворачивались военные действия. Домой вернулся осенью 1946 г. Мама писала ему в армию, как весной 41 г. "на красную горку" в деревнях играли свадьбы, как обильно цвели яблони и черемуха, а столы накрывали "во дворах да на улицах".

Из тех парней-женихов с войны не вернулся никто, как и семеро его братьев и две сестры. Прадед, как деревенский житель, сравнивал эти потери с покосом: "Взмахнешь косой – вся трава полегла, разве две-три травинки согнутся да поднимутся". Так и люди: перед боем строились 130 бойцов, после боя четверо... Вспоминал, что видел "озера крови" – в ямах от колес на дорогах и в природных резервуарах скапливалась не вода, а кровь... Немыслимые невообразимые потери... От пленных немцев наши бойцы узнали, что у тех была четкая установка: "не оставлять на занимаемой территории ни ребенка, ни котенка, ни травинки, ни былинки", не только ликвидировать народ, но и уничтожить само понятие ЖИЗНИ на нашей земле... Потому и поднялись все от мала до велика и бились до последнего вздоха. Особенно трогательными, вспоминал прадед, были посылочки из тыла: от детдомовских детей сухари,

которые те от своих скудных обедов откладывали для них, фронтовиков; от сельских жителей – незаменимые при рытье окопов и закладке блиндажей рукавицы-верхонки и бесценные вязанные шерстяные носки; рукодельный перевязочный материал от репрессированных и непонятно как уцелевших в Сибири католических монахинь... Притом что большинство фронтовиков и тыловиков на вопрос: "Где было легче, на фронте или в тылу?" – отвечали: "Конечно, на фронте, там кормили..." Моя прабабушка, работая в тылу на заготовке леса, рассказывала, что большинство даже крепких деревенских девчат тяжело заболело и умирало именно от голода. Ели лебеду, кору деревьев, мороженую гнилую картошку, высушенную на печке.

Прадед считал, что выжил благодаря тому, что вырос в крестьянской семье, где трехлетний ребенок считался уже взрослым человеком, приобретал все необходимые для жизни навыки, работал наравне со всеми. К своему совершеннолетию прадед умел если не все, то почти все, в отличие от многих своих городских однополчан, которые попали в окоп с университетской скамьи. Один из них, Невмержицкий Валера, филолог-пушкинист, открыл прадедуске удивительный мир поэзии: в перерывах между боями читал наизусть Есенина, Некрасова, Лермонтова, Маяковского и, конечно, Пушкина. Погиб в сорок третьем... Прадед мечтал, как кончится война, вернется он домой, родится у него сын, назовет его Александром, чтобы стал Александром Сергеевичем, тезкой Пушкина. Так и вышло. Сын, Бельков Александр Сергеевич, вырос и всю жизнь посвятил сельскому хозяйству. Свою любовь к литературе прадедуска привил всем своим детям, а те своим. В доме, который он сложил своими руками, на стене висел портрет Есенина, под которым ставили живые цветы, и было много книг. Дети и внуки чуть не с рождения учились читать, декламировали стихи, сами сочиняли поздравления, песни, небольшие рассказы. Со своим любимым поэтом Игорем Северяниным моя мама "познакомилась" именно в библиотеке дома своего дедушки.

После войны страна лежала в руинах. Поднимая ее, работали от зари до зари. Не замечали времен года, не отмечали праздников. Тяжело было... В 1977 г., когда родилась его первая внучка, моя мама, прадедуска заплакал. Казалось, только тогда его отпустило это нечеловеческое напряжение... Родилась девочка – по деревенским приметам "к миру", значит, женщина, значит, чья-то мама, значит, жизнь продолжается!

Мой прадедуска был очень честным, прямолинейным, открытым человеком. Когда я не знаю, как поступить, всегда "оглядываюсь" на него: а как бы он?.. Говорят, я очень на него похожа, те же глаза, волосы, тембр голоса.

Он умер во сне, когда ему исполнился 81 год, у себя дома, на своей земле. От него осталось несколько военных вещей: кобура, планшетка и сумка



полкового санинструктора, которую он выпросил себе после Победы, мечтая, что будет у него дочь, которая "пойдет в медицину". Дочери родились. Старшая, Тамара, стала горным инженером, младшая, Татьяна, названная в честь героини поэмы "Евгений Онегин", оказалась литературно одаренной и связала свою судьбу с журналистикой. А внучка, моя мама, Белькова Людмила Александровна, вот уже 20 лет работает врачом. Я пока не знаю, кем стану, но очень хочу работать с детьми. И в своей семье хотела бы много детей, одного из сыновей назову Сергеем. Такие мечты у нас сбываются!

Спасибо тебе, прадедушка, что отстоял нашу Родину, что позволил мне родиться...